

Президент еврейской республики

05.11.2020

Биробиджанер Штерн

27 октября исполнился 121 год со дня рождения Иосифа Либерберга — первого руководителя Еврейской автономной области.

Об основных вехах его жизни рассказывает кандидат культурологии Иосиф Бренер

Иосиф родился в г. Староконстантинове Волынской губернии и был младшим из четырех сыновей. Когда ему исполнилось семь лет, семья переехала в Винницу, где мальчик окончил четырехклассную школу.

С 1914 г. по февраль 1918 г. Иосиф работает репетитором, получает по 15-20 рублей в месяц, благодаря чему продолжает учебу. В 1917 году он оканчивает Киевскую частную 8-классную гимназию. По воспоминаниям его современницы Эстер Розенталь-Шнайдерман, «...еврейский гимназист И. Либерберг прославился своими глубокими, всесторонними знаниями, феноменальной памятью и общественным темпераментом. Он был освобожден от платы за обучение и стал любимцем своих товарищей и учителей...»

Уже на школьной скамье он выучил французский, немецкий и английский, хотя никто от него этого не требовал. Классическую литературу он принципиально читал в оригинале. Во время бесед о шедеврах мировой литературы он говорил: *«Я не люблю читать классиков в переводе»*. И сразу же добавлял: *«Недаром говорят, что самые лучшие переводы – это не более, чем поцелуй красивой девушки через шелковый платочек.....»*

В 1917 г. Либерберг поступает на историко-филологический факультет Киевского государственного университета. Как отмечает Шнайдерман: «Профессора историко-филологического факультета киевского университета им. Св. Владимира гордились своим студентом Либербергом не меньше, чем ранее его учителя в гимназии. Они предрекали ему большую научную карьеру».

В период учебы Либерберг был поглощен политической деятельностью. В 1916 г. вступает в еврейскую социал-демократическую рабочую партию Поалей-Цион, затем переходит в Комфарбанд, а в июне 1919-го вступает в КП(б) Украины.

Существенное влияние на формирование его взглядов оказал Моше Рафес — один из крупных политических деятелей Бунда и Евсекции. Он привлекает Иосифа к участию в политработе и знакомит с лицами, занимающимися политической деятельностью и работающими в еврейских организациях в России и за ее пределами. Либерберг стал самым молодым из 64 делегатов — участников Третьей Конференции Евсекции, прошедшей в Москве с 4 по 11 июля 1920 г. В конференции приняли участие 10 представителей из различных партий и организаций Германии, Польши, Литвы, Белоруссии, Иосиф представлял Украину. На конференции присутствовали известные еврейские деятели: М. Рафес, А. Мережин, С. Диманштейн, М. Литваков и др., которые впоследствии войдут в руководящий состав еврейских организаций страны и окажут Иосифу поддержку в работе.

В марте 1919 г. Либерберг добровольно идет в Красную Армию, участвует в борьбе с Петлюровскими частями в Васильковском направлении, черныбыльско-горностайпольском и др. Осенью его направляют в распоряжение Киевского военного округа в качестве политработника. Он объезжает местечки Подолии для вербовки еврейской революционной молодежи в Красную Армию, а в октябре 1919 г. его направляют для работы в подполье города Пирятина Полтавской губернии. В апреле 1920 г. Либерберг, как делегат Киевской губернской партконференции, был переведен в Киевский военный округ и затем направлен в Высшую Военно-Политическую школу в Киеве в группу «История революционного движения в Западной Европе».

Иосиф и Надежда

Летом 1920 г. Иосиф женился на Надежде Гольдштейн, а 3 мая 1921 г. у них родилась дочь, которую назвали Тамарой.

В должности политработника Либерберг состоял до июня 1924 г., далее постановлением ЦК КП(б)У был направлен преподавателем в Киевский институт народного хозяйства. В июне 1925 г. Либерберг выезжает в командировку в Берлин, где занимается научной работой. Вернувшись, Либерберг работает на кафедре марксизма-ленинизма заведующим секцией Истории революционного движения на Западе, в качестве профессора истории читает лекции в Институте народного хозяйства, Политехникуме и других вузах Киева, вначале на русском, а затем на украинском языке и идише.

С 1926 г. судьба Либерберга тесно связана с кафедрой еврейской культуры ВУАН, где он начал работу руководителем исторической секции. В 1927 г. выходит его первая книга «Очерки по социально-экономической истории Англии», опубликованная на украинском и еврейском языках. На этапе создания кафедры ее возглавил Нохем Штиф — филолог языка идиш, лингвист, литературовед, переводчик. Однако на открытии кафедры, состоявшемся в начале 1928 г., Либерберг официально был назначен ее руководителем.

Презентация кафедры прошла на уровне союзного значения. На ее открытие прибыли представители научных и культурных организаций России, Украины и Белоруссии. Кафедра установила связь с Виленским еврейским научным институтом в Польше, с научными центрами Германии, Франции, Англии, США, Канады, Аргентины и других стран. При подведении итогов мероприятий, связанных с открытием кафедры, Либербергу было поставлено на вид — за приглашения, направленные отдельным лицам и учреждениям, «враждебным» советской власти, в том числе еврейскому историку Ш.

Дубнову, центральному органу «Бунда» в Польше «Фолксцайтунг» и «Литерарише блетер».

Летом 1927 г., после завершения экспедиция профессора Б. Брука в Биро-Биджанский район и публикации первых отчетов, Либерберг начал вести оживленную переписку с Бруком и профессором Р. Вильямсом.

С 1929 г. Либерберг возглавляет Институт еврейской пролетарской культуры (ИЕПК) ВУАН, созданный на базе кафедры. Уже прослеживается его общение с самыми известными еврейскими деятелями в СССР и Европе: С. Диманштейном, Ш. Дубновым, писателями Д. Бергельсоном (проживал в Германии), И. Фефером, Г. Казакевичем, М. Литваковым.

Либерберг приглашает для работы в ИЕПК еврейских ученых Украины, Москвы, Ленинграда, Минска, других городов и даже из-за границы, что требовало в то время большого политического мужества.

В июле 1930 г. Либерберг выезжает в командировку в Берлин, работает в научной библиотеке, читает лекции в посольстве СССР. В том же году выходит его книга «Великая французская революция» на украинском языке. Он — автор статей «Задачи еврейской библиологии», «Библиотека и архив прессы Института еврейской пролетарской культуры» (обе — в «Библиологическом сборнике», 1930), «Еврейская научная работа в Советском Союзе» («Евреи в СССР», 1935) и др.

С созданием в 1930 г. Еврейского национального района на Дальнем Востоке и проведением Первого съезда Советов, в ИЕПК было устроено праздничное собрание и приглашены представители еврейской и украинской науки, писатели и партийные руководители, а также послана поздравительная телеграмма Биробиджанскому районному съезду.

В 1932 г. Либерберг и сотрудник института Борух Губерман выехали в командировку в Биробиджанский район, что позволило установить связь с руководством района и поставить вопрос об организации в Биробиджане Дальневосточного филиала Всесоюзной Академии Наук. Ответный визит делегации Биробиджана в ИЕПК в 1933 г. привел к выработке рабочего плана по совместной деятельности, в том числе агитации населения к переселению.

В 1932 г. Институт направил в Биробиджан на работу трех аспирантов: И. Рабиновича, Б. Гольдфайна и Н. Кормана. Первый возглавил педтехникум, второй стал руководителем народного образования района (области). Н. Корман в 1934 году возглавил Биробиджанский государственный еврейский театр (БирГОСЕТ). На следующий год Институт послал своего руководителя архива прессы И. Элиовича, квалифицированного библиографа, для организации в Биробиджане районной библиотеки. При этом Институт собрал и отправил несколько тысяч книг для Биробиджана.

Либерберг также принял решение прервать научную работу в институте и направить сотрудников по местечкам Украины агитировать еврейскую бедноту переехать в Биробиджан. По данным областного архива ЕАО, 50 процентов переселенцев приехало в тот период из Украины.

В феврале 1934 г. по инициативе Либерберга в Институте создана секция Биробиджановедения, которая начала сбор документов и материалов о Биробиджане: по еврейскому переселению, истории области, изучению природных богатств, почвы,

климата, подготовке научных кадров, возможностям создания государственного научно-исследовательского института в ЕАО и другим направлениям.

Осенью 1934 г. Либерберг избран член-корреспондентом Украинской Академии наук. Известный историк А. Гринбаум отмечал что: «.....биробиджанский импульс, возможно, помог киевскому Институту, который, по-видимому, стал считать себя своего рода научным резервом Еврейской автономной области до того момента, когда тамошняя культурная работа не «встанет на собственные ноги».

В октябре 1934 г. ЕАО впервые самостоятельно принимает бюджет. Тогда же кандидатура Либерберга получила одобрение в Москве и Хабаровске, он был назначен председателем оргкомитета ЕАО и в ноябре прибыл в Биробиджан. 18 декабря состоялся Первый областной съезд Советов, завершивший процесс оформления ЕАО. На заседании Пленума Либерберг был избран председателем исполкома ЕАО.

С первых шагов Либерберг закладывает основы научного подхода в развитии ЕАО. Готовятся ряд документов и проект Постановления Президиума ЦИК СССР «Об организации научно-исследовательского института Еврейской пролетарской культуры в Биробиджане». Он обращается к М. Калинин с просьбой решить вопрос о переводе Киевского института в область. Подключает к решению этого вопроса А. Хацкевича, Секретаря Совета Национальностей ЦИК СССР, который помогает направить в область квалифицированных работников.

9 апреля 1935 г. по инициативе Либерберга была учреждена Научная комиссия по изучению производительных сил и культуры области. Альфред Гринбаум, исследователь еврейской истории, писал: «Что касается конкретных шагов, то в 1935 году Либерберг создал научную комиссию, которой надлежало стать исследовательским центром региона, а возможно — и центром еврейских исследований во всем Союзе».

Анна Луиза Стронг, после встречи в Биробиджане с Либербергом, представила его в своей статье в журнале «Найлебн» как одного из самых блестящих мужчин, которых она когда-либо встречала. Стронг была одной из самых известных журналисток, основавшей в СССР первую англоязычную газету «Moscow News», ей был открыт доступ к Сталину, Мао Цзэдуну, а сам Лев Троцкий писал предисловие к ее книге про советский НЭП — из ее уст такая оценка многое значила.

В 1935 году по инициативе Либерберга принимаются решения о придании идишу официального статуса в ЕАО, наравне с русским языком. Были основаны школы с преподаванием идише, сделаны вывески на улицах, надписи на железнодорожных станциях, почтовый штемпель был на идише и русском языке, возрос тираж газеты «Биробиджанер штерн».

В Биробиджан переезжает известный еврейский писатель Д. Бергельсон, о чем сообщили все центральные и еврейские газеты. Тогда же Либерберг подписывает постановление «О финансировании строительства дома для Д. Бергельсона».

В мае 1935 г. Либерберг выезжает в Москву для участия в переговорах о переселении евреев из-за границы и выделении товарного займа для строительства в ЕАО. Директор «Агро-Джойнта» Джозеф Розен поддерживал Биробиджанский проект и обещал организовать в Америке товарный заем на сумму 50 миллионов долларов для строительства ЕАО. Этот проект получил одобрение президента США Рузвельта и его финсоветника Моргантау.

В декабре 1935 г. по инициативе Либерберга принимается постановление «Об ознаменовании столетия со дня рождения Менделе Мойхер-Сфорима», в котором принято

решение присвоить имя основоположника литературы на идише первой улице Биробиджана — «Проспект им. Менделе». Также решено присвоить его имя Центральной еврейской библиотеке, установить стипендию имени Менделе Мойхер-Сфорима в размере 200 рублей в педтехникуме. Либерберг обращается в крайисполком с просьбой возбудить ходатайство перед Наркомпросом Украины о передаче ЕАО Одесского музея Еврейской пролетарской культуры им. Менделе Мойхер-Сфорима.

В 1936 г. начинается подготовка к одному из важнейших проектов Научной комиссии — проведению Научной языковой конференции, куда планировалось привлечь научные институты Киева, Минска, Ленинграда, Москвы и других городов, где преподавался идиш, а также представителей из театров, издательств, редакций газет и журналов, писательских организаций и персонально политических деятелей, педагогов, деятелей культуры и искусства, писателей.

Начавшиеся в 1937 г. репрессии перечеркнули все планы и усилия по проведению этой конференции, а также многих других мероприятий.

В конце июля 1936 г. Либерберг выезжает в Москву с докладом на совещание, где готовится принятие важного постановления по развитию ЕАО.

20 августа 1936 г. работники НКВД арестовывают Иосифа Либерберга в Москве, в гостинице «Метрополь», по обвинению в участии в «троцкистско-террористической организации, осуществившей убийство Кирова».

29 августа Либерберг доставлен в Киев, где его признают одним из «руководителей троцкистского центра». Также по этому нелепому обвинению арестованы многие его киевские коллеги.

В начале сентября об аресте руководителя области написали все местные газеты. Последние семь месяцев жизни Либерберг провел в застенках НКВД Москвы и Киева. В тюремной камере он отметил свой последний, 37 день рождения.

В начале марта 1937 г. его этапировали в Москву.

8 марта прошло подготовительное заседание, а на следующий день состоялось закрытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, которое длилось 10 минут.

Вечером 9 марта 1937 г. Иосифа Либерберга расстреляли.

В журнале «Трибуна» № 9 за 1937 год, после прошедшей расправы, старый знакомый Либерберга, главный редактор газеты «Дер Эмес» М. Литваков публикует разгромную статью «Что было разоблачено в Еврейской автономной области», в которой изобличает «врагов народа» Либерберга и Хавкина.

В конце 1937 г. Литвакову тоже инкриминировали «троцкистский уклон», он был арестован и умер в тюрьме.

Через несколько месяцев после расстрела Либерберга была арестована его жена. Особым совещанием при НКВД СССР, как член семьи изменника Родины (ЧСИР), она была приговорена к восьми годам ИТЛ. Надежда отсидела в Акмолинском лагере весь срок. Освобождена 6 октября 1945 г.

В семье Либерберга хранится свидетельство о его смерти, где было написано, что он, отбывая наказание, умер 26 июля 1938 года... Такой подход к информированию родственников был принят в те годы в работе НКВД.

Только спустя многие годы внучка Либерберга узнала от меня, что ее дед был расстрелян в Москве и похоронен на Донском кладбище.

30 мая 1956 г. Иосиф Либерберг был реабилитирован, посмертно. Определением Военной коллегии ВС СССР его дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Биробиджанский проект, ставший для Иосифа Либерберга и многих его единомышленников смыслом жизни, уже начинавший обретать реальные очертания, после его смерти превратился в большей степени в пропагандистскую сталинскую акцию, которую НКВД взял под свой контроль, включая вопросы дозированной национальной культуры, форсированной ассимиляции, переселенческой политики и т.п.

В семидесятые годы ученые А. Гринбаум, Х. Словес, Я. Бабитский (Левави), Э. Розенталь-Шнайдерман, Г. Винокур и другие, изучая имевшиеся документы, отдавали Иосифу Либербергу лавровую ветвь лидерства в понимании необходимости развития еврейской государственности, отмечая его деловые качества, целеустремленность в практическом продвижении Биробиджанского проекта. Президент Еврейской республики — именно так о нем говорили и писали за рубежом.

На здании бывшего исполкома ЕАО (ныне мэрии Биробиджана), где он работал, в его честь установлена Памятная доска. Постановлением Законодательного Собрания Еврейской автономной области № 4 от 24.01.2014 г. И. И. Либербергу присвоено звание «Почетный гражданин Еврейской автономной области». Почетные регалии — нагрудный знак и удостоверение — на торжественном собрании были вручены его внучке Ирине Новицкой.